

визором», как бы объединяя обе пьесы, снижая этим обличительную силу бессмертной комедии. Вместо немой сцены Гоголя — расправа и наказание взяточников и нерадивых чиновников.

Итак, Д. А. Цицианов, благодаря использованию имени Н. В. Гоголя, получил некоторую известность из-за опубликования мистификационного сочинения почти через двести лет после этого события. Вот что значит вовремя пристать к чужой славе.

Ещё одна книга, автор которой неизвестен, но который воспользовался именем известнейшего писателя, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя. «Похождения Чичикова», Киев, 1857 г., стр. 350. В современном переплёте с кожаным корешком, с тиснением «Гоголь» и ниже «Мёртвые души».

В предисловии говорится:

«Павел Иванович Чичиков, узнав о смерти Н. В. Гоголя, и о том, что его поэма «Мёртвые души» осталась неоконченной, вздохнул тяжело и, дав рукам и голове приличное обстоятельству положение, со свойственной ему одному манерой сказал: «Похождения мои — произведение колоссальное, касательно нашего обширного отечества, мануфактур, торговли, нравов и обычаев. Окончить его с успехом мог один только Гоголь. Родственники генерала Бетрищева просили меня письменно уговорить вас окончить «Мёртвые души». Из моих рассказов вам легко будет писать, а как я вдвое старше вас, то верно будете видеть, чем кончится моё земное поприще. Исполните же просьбу генерала Бетрищева и его родных. Я знаю, что они первые будут ругать вас; но я утешу вас мыслию, что окончание

«Мёртвых душ» будет не только приятно, но и полезно в геморроидальном отношении».

Подписано А. Вашенко-Захарченко.

Мне так и не удалось выяснить, кто был автором этой мистификации, и кто такой А. Вашенко-Захарченко. Содержание книги ответа на эти вопросы не даёт. Однако, объём книги и хороший переплёт делает её занятой и достойной хранения в коллекции настоящих гоголевских изданий. Кстати, эта попытка продолжить знаменитый роман была встречена критикой крайне отрицательно. Чернышевский выступил в «Современнике» с уничтожающим отзывом, где говорилось, что «смысла в книге нет ни малейшего», и что автор «дерзко заимствовал для своего издания имя Гоголя и заглавие его книги, чтобы доставить сбыт своему никуда не годному товару. Вероятно найдутся такие ловкие продавцы, которые будут пытаться высылать книгу в провинцию как сочинение Гоголя».

Грибоедов, Булгарин, Жуковский

Название этого рассказа продиктовано двумя обстоятельствами. Эти 3 писателя жили практически в одно время, были хорошо знакомы друг с другом, и их прижизненные издания собрались в моей коллекции почти в один и тот же период. Эти соображения и подвигли меня на объединение истории об их изданиях в одном рассказе.

Собрать издания А. С. Грибоедова для начинающего коллекционера казалось очень заманчивым. Ведь при

ли разночтение, значит рукопись дороже тех денег, что за неё можно дать...

К грибоедовской коллекции можно условно отнести книгу поэтессы графини Ростопчиной Евдокии Петровны. За свою сравнительно короткую жизнь—47 лет—она успела выпустить несколько книг, среди которых и «Возврат Чацкого в Москву», продолжение комедии Грибоедова «Горе от ума», 1865, 140 стр. Как и любая попытка продолжить дальнейшее описание судьбы героев известных литературных произведений, успеха не имела.

А вот коллекция изданий сочинений Ф. В. Булгарина (кстати, друга А. С. Грибоедова) составила в моём собрании спонтанно. У меня не было такой цели. Однако, нет-нет, мне попадались книги этого журналиста, беллетриста, критика и агента IIIго отделения, т. е. охранного отделения.

Известность Ф. В. Булгарина осталась в истории русской литературы как журналиста, много лет издававшего совместно с Н. И. Гречем, можно сказать, главную газету своего времени с 1825 года до конца 1840-х годов,— «Северная пчела». Как беллетриста—опубликованные им нравоописательные, исторические и авантюрные романы, которые пользовались известной популярностью у современников, как критика—многочисленными доносами, продажностью и т. п.

Тем не менее, фигура Ф. В. Булгарина не может быть просто забыта, так как участие Булгарина в жизни русской литературы первой половины XIX века было заметным. Видимо, этим и можно объяснить то

обстоятельство, что, не ставя задачу находить книги Булгарина, они мне попадались, а отказаться от их покупок было трудно, так как их вид был настолько хорош (конечно, это дело случая), что не украсить ими коллекцию книг своего времени было невозможно.

Сначала мне удалось купить годовые комплекты газеты «Северная пчела» за 1829 и 1834 годы, полугодия 1835 года, потом из очень хорошей библиотеки известной собирательницы Веры Дмитриевны Богдановой мне досталось собрание сочинений Фаддея Булгарина—12 томов в шести хорошо сохранившихся полукожаных переплётках. По свидетельству Н. П. Смирнова-Сокольского: «Собиратели русских иллюстрированных изданий ценят в этом издании гравюры, которыми оно украшено. Некоторые из них выполнены С. Ф. Галактионовым по рисункам К. А. Зеленцова».

Из-за очень красивого переплёта мне захотелось приобрести одну из первых книжек Ф. В. Булгарина «Воспоминания об Испании» издания 1823 года. Потом пришли сразу 2 романа «Иван Выжигин» и «Пётр Выжигин», первый 1829 года издания, а второй—1831. Видимо, у этих романов первоначально был один владелец, потому что они переплетены в одинаковые полукожаные переплётки того времени по два томика для каждого романа. Изданы книги добротной: хорошая бумага, красивая печать, выразительные иллюстрации. Теперь уже стало ясно, почему я не мог отказаться от приобретения четырёх томиков исторического романа «Дмитрий Самозванец», изданного в 1830

году. По словам Н. П. Смирнова-Сокольского: «Как и все болгаринские произведения, роман издан весьма тщательно. Очень хороши иллюстрации». Даже такое редкое художественное издание «Очерки русских нравов, или лицевая сторона и изнанка рода человеческого» в составе шести тетрадей с одним рисунком В. Тимма в каждой, изданное в 1843 году, также нашло место в моей болгаринской коллекции. Ещё раз ссылаюсь на Н. П. Смирнова-Сокольского: «Это издание не лишено известного интереса и по своим иллюстрациям, и даже по бытовому содержанию, в какой-то мере отражённому в тексте Булгарина.» Есть у меня и 2 маленькие книжечки, иллюстрированные В. Ф. Тиммом — «Корнет» и «Салопница». Обе вышли в 1842 году в серии «Картинки русских нравов», кн. 1 и 2.

Что ни говори, кем был Ф. В. Булгарин? Какова его роль в русской литературе первой половины XIX века? Как его не критиковал и высмеивал А. С. Пушкин, а представить себе коллекцию книжного антиквариата пушкинского времени без его книг невозможно.

К болгаринскому собранию можно добавить и книгу А. А. Орлова, пародирующего романы Ф. Булгарина об Иване и Петре Выжигиных, «Смерть Ивана Выжигина». Так назвал его автор, нравственно-сатирический роман, издан в 1831 году. Эта книга особенно редка из-за приложенного к нему портрета Александра Орлова, очень хорошо гравированного. Мне приходилось читать в одном журнале XIX века, что этот портрет — единственное дошедшее до нас изображение весьма популярного автора в начале тридцатых годов XIX века.

Собирать книги первой половины XIX века, изданные в России — это означает неизбежность иметь книги Василия Андреевича Жуковского. Его вклад в развитие русской литературы этого времени чрезвычайно велик. Вся пушкинская пора русской литературы неразрывно связана с именем Жуковского. Перечитывая недавно книгу о Жуковском, «ЖЗЛ», 1986 г., я поразился, сколь многогранна была его деятельность в области литературы. Переводчик прозы и стихотворных произведений с нескольких иностранных языков, автор многочисленных баллад, элегий, песен, романсов, поэм, идиллий и сказок стал одним из главнейших представителей русской романтической поэзии. Если в наши дни произведения В. А. Жуковского не столь популярны, как произведения его современников — Пушкина, Грибоедова, Гоголя, — то это можно объяснить реалистическим направлением их творчества.

Так как в первой половине XIX века В. А. Жуковский издавался много, то коллекцию книг с его авторством или переводами собрать может и начинающий собиратель.

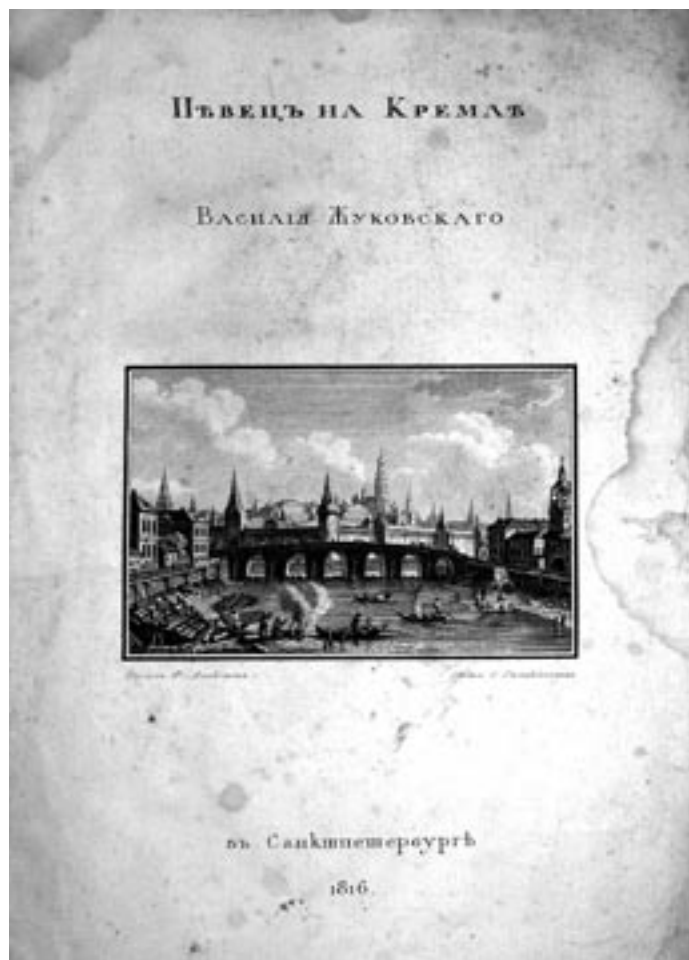
Мне это удалось сравнительно быстро, за пятнадцать-двадцать лет. Характерно, что почти все прижизненные издания В. А. Жуковского хорошо иллюстрированы. Первое издание его стихотворений в двух томах, изданное в 1815 и 1816 гг., имеет в первом томе гравированный заглавный лист с виньеткой, гравированной М. А. Ивановым, а во втором — с другой виньеткой, гравированной Н. Уткиным. Оба — известнейшие мастера гравирования.

Изданное стихотворение В. А. Жуковского «Певец на Кремле» украшено на титульном листе видом Кремля со стороны Каменного моста, рисованного Фёдором Алексеевым и превосходно гравированного Степаном Галактионовым. Очень красивая гравюра в моём экземпляре раскрашена, что ещё сильнее подчёркивает очарование иллюстрации.

Второе издание «Стихотворений В. А. Жуковского», вышедшее в 1817–1818 годах в 4х томах, также украшено 4мя гравюрками, по одной в каждом томе. У меня это издание в 4х современных полукожаных переплѣтах хорошей сохранности.

«Баллады и повести», изданные в 1831 году в 2х томах, встречаются крайне редко, имеющийся в моём собрании экземпляр в одном переплѣте, и если бы мне попался лучший, то немедленно бы его заменил. Тем не менее, оба красиво гравированных заглавных листа и одна гравированная картинка — фронтиспис в первом томе, гравированная И. Ческим, — на месте.

Есть у меня и книги с переводами В. А. Жуковского. Это «Ундина», изд. 1837 г., с портретом Жуковского, «У окна», гравированного Н. Уткиным; «Шильонский узник», изд. 1822 г. с гравированной картинкой—фронтисписом, гравированным А. Ухтомским, и «Наль и Дамаянти», изд. 1844 г., индейская повесть с литографированным портретом в. к. Александры Николаевны, без подписи, иллюстрированный заглавный лист и несколько рисунков в тексте, гравированных на дереве по рисункам Майделя. «Ундина» и «Наль и Дамаянти» — переводы с немецкого; «Шильонский узник» — с английского. Мною

жизни А. С. Грибоедова печатных изданий было всего три — комедия «Молодые супруги», изданная в 1815 г., комедия «Притворная неверность» — в 1818 г. и несколько сцен из комедии «Горе от ума», напечатанных в альманахе «Русская талия» в 1825 году. После смерти писателя было очень много изданий комедии «Горе от ума» и для человека, интересующегося творчеством А. С. Грибоедова, представляли значительный интерес многочисленные редакции текста комедии. Как известно, написана комедия в 1823 году и, так как её не издавали, появилось очень много рукописных списков, серьёзно отличающихся текстом друг от друга.

Лишь в 1829 году комедию впервые поставили в театре, но с выхолощенным, искажённым текстом. И первое её печатное издание состоялось в 1833 году с текстом, разрешённым по высочайшей резолюции Николая I: «Печатать слово от слова, как играетя». Все эти сведения заинтересовали меня и как любителя комедии «Горе от ума», так и коллекционера, и мне везло в этом собирательстве. Сравнительно быстро удалось приобрести альманах «Русская Талия» на 1825 г. и прекрасно сохранённый в обложках экземпляр комедии «Молодые супруги». Нашёлся и один рукописный список с надписью на рукописном титульном листе: «Москва, 1826 г.» Несколько раз мне попадалось второе издание «Горе от ума» 1839 года, которое по свидетельству Н. П. Смирнова-Сокольского встречается реже первого, но все они имели дефекты, и хотя я все их купил, сделать из них экземпляр, достойный коллекции, не удаётся пока. Долго я искал хороший экземпляр первого издания «Горе

от ума», изданного в 1833 году. Наконец, в Ленинграде И. С. Наумов уступил мне отличный экземпляр в хорошем полукожаном переплёте с портретом А. С. Грибоедова (имеется не во всех экземплярах) и, что самое ценное, с рукописными вклейками, компенсирующими цензурные изъятия. Таков был, очевидно, первый владелец этой книги. После этого приобретения мне оставалось только найти первое полное издание комедии, которое состоялось лишь в 1862 году. За время собирательства мне попался ещё один рукописный список, несколько изданий середины XIX века «Горе от ума» и полное собрание сочинений А. С. Грибоедова, изданное в 1911-1917 годах, обстоятельно комментированное и богато иллюстрированное. По-моему, лучшее из имеющихся по сей день.

Завершая рассказ об изданиях Грибоедова, можно ещё привести реакцию известнейшего букиниста Фёдора Григорьевича Шилова, приведённую в воспоминаниях ленинградского писателя Л. Борисова. Он был свидетелем, когда кто-то принёс в Лавку писателей рукописный экземпляр «Горе от ума».

— Тынянов на том свете, этот хотя всего только роман про Грибоедова писал, однако в книги и рукописи был вникающим,— рассуждает Фёдор Григорьевич.— А я так понимаю, что купить надо: кому понадобилось бы иметь переплетённый экземпляр в те годы, когда «Горе от ума» в типографии уже печатали?

— Выходит, экземпляр этот начала века, по рукам ходил. Отдам я его одному специалисту, пусть текст сверит, наверное, разночтение обнаружится... А еже-

столь подробно приведены описания иллюстраций к прижизненным книгам В. Жуковского, чтобы подчеркнуть, что лучшие рисовальщики и гравёры того времени принимали участие в их издании.

Любимые книги 20-х и 30-х годов XX века

В середине XX века антикварными книгами (в отличие от букинистических) считались и назывались книги, изданные в России не позднее 1860х годов. Такой период обосновывался, как я понимаю, двумя фактами: почтенным, не менее, чем столетним возрастом, и способами воспроизводства иллюстраций в книгах, когда на смену ручным методам начинает приходиться художественная репродукция, т. е. изготовление печатной формы воспроизведения оригинала фотомеханическими способами.

В начале XXI века, времени написания этих строк, мне представляется, что такой подход к определению антикварности русской книги должен быть изменён. При этом возможны три варианта изменения.

Первый — это считать все книги, изданные до начала XX века антикварными, как бы сохраняя минимальный столетний срок их существования. Однако, при таком подходе из категории антикварных выпало бы значительное число книг художественного и библиофильского характера, изданных в 1901-1925 годы, которые в известной мере удовлетворяли резко выросший спрос на такие издания, в связи с всплеском числа библиофилов в России в конце XIX — начале XX

веков. В этот период широкое развитие получила и антикварная книжная торговля. По моему мнению, исключать такие книги (а их изданий было множество) в начале XXI века из категории антикварных не следует.

Поэтому второй вариант изменения — это считать книги, изданные в период 1901–1925 годов также антикварными! В этом случае мы лишаемся возможности (условной, разумеется) включать в это понятие книги издательств «Academia», «ЗиФ» и некоторых других. А книги, выпущенные этими издательствами, полностью соответствуют такому понятию. Высокий полиграфический уровень книг, относительная малотиражность, яркая индивидуальность большинства изданий и высокий библиофильский спрос на них, сохраняющийся уже более полувека.

Поэтому напрашивается третий вариант изменения — включать все книги, вышедшие в России (или на русском языке в других странах) до 1940 года, т. е. до начала Великой отечественной войны, и сохраняющие значительный уровень библиофильского спроса в текущий период в понятие «антикварных». Последний вариант подкупает также возможностью определения антикварности, применительно к книгам, не менять его на протяжении ближайших 50–100 лет.

Все означенные рассуждения, конечно, могут представлять какой-либо интерес, главным образом, для подлинных и страстных библиофилов, которые ревниво относятся к тем или иным определениям, характеризующим разные стороны собранных коллекций.